

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	78
Глава 7	91
Глава 8	104
Глава 9	117
Глава 10	130
Глава 11	144
Глава 12	157
Глава 13	170
Глава 14	184
Глава 15	198
Глава 16	212
Глава 17	226
Глава 18	240
Глава 19	254
Глава 20	267
Глава 21	281
Глава 22	295
Глава 23	309
Глава 24	323
Глава 25	337

Глава 1

После моего возвращения из последней поездки прошла уже неделя. Никто ко мне не пришёл вязать под белые ручки, спецназ не выбивал двери в доме, и никто не проявлял нездоровый интерес к моим приключениям. Моё возвращение в столь плачевном виде вызвало бурную реакцию только у Алёны, которая почти сутки плакала, не переставая, у моих друзей и у начальника охотхозяйства. Много я услышал возгласов типа «а я же говорил!» и «главное, жив остался», но в основном всё прошло штатно, никто не выразил особого удивления. Ну а что, обычное дело — таких «форс-мажоров» у промысловых охотников встречается много, того же Семёна взять и его сломанную руку.

В первый день моего возвращения я насильно был отвезён в травмпункт, где моя морда лица подверглась обработке зелёнкой, на чём всё лечение и закончилось, что Алёнку категорически не устроило. Моя невеста настаивала на немедленной госпитализации «тяжелораненого» меня,

намекая на возможное сотрясение мозга. Пожилой усталый врач возражал, намекая на то, что сотрясаться там нечему: симптомов наличия травм мозга, как и самого мозга, им не обнаружено. Ибо только полный «*idioty*» (самая глубокая степень умственной отсталости (олигофрении), в тяжёлой форме) может кататься в одиночку на резиновой лодке по болотам и надеяться на то, что всё с ним будет благополучно. Я, вот честно, очень разозлился от такого опуса и хотел отправить доктора на попечение его коллег путем прямого воздействия моей правой руки на его нос. Но, видимо, профессиональная чуйка у доктора была развита хорошо: он сразу извинился и стал читать мне лекцию на тему душевных болезней, потрясая медицинским справочником и аргументированно убеждая меня, что «дебильность», «имбецильность» и «идиотия» — всего лишь медицинские термины, а никак не оскорбление. После этой лекции от травм доктора уберегло только прямое вмешательство Алёны, которая уволокла меня из логова этого лепилы.

Стараниями моей невесты я и Батон за эту неделю стремительно отъелись и округлились. Алёна проявляла просто невероятную активность в плане нашего питания и здоровья. Иногда я зажмуривал глаза и щипал себя, стараясь проснуться, — я не верил, что мне так повезло с будущей женой. Возможно, это просто демоверсия и после заветного штампа в паспорте всё поменяется, но даже если останется хотя бы

треть от того, что есть сейчас, то жена у меня будет просто золото. Травма Батона прошла без последствий: отлежавшись день в своей будке и пожрав от пуза, он уже на следующий же день скакал по двору как ни в чём не бывало, симулянт хренов.

Я без дела не сидел. Стараниями мужиков из охотхозяйства во главе с Семёном остатки аэролодки были подняты со дна реки и перевезены в амбар. Истерзанные останки десантной СЛ-8 были сложены и помещены на хранение: от неё мне ещё понадобится кое-что. Раму и винт я восстановил, мотор и всё навесное оборудование разобрал до винтика для просушки и дальнейшего восстановления, заодно провёл дефектовку деталей. Вечерами я сидел над проектом своей новой лодки, которая будет цельнометаллической, из листового алюминия, с отсеками плавучести и надувным бортом, этакий RIB, только с плоским днищем. Надоело мне что-то вздрагивать, когда лодка наезжает на брёвна, и каждый день проверять целостность защитной чешуи. Если всё сделаю правильно, то вес у моего нового кораблика должен быть не больше, чем у СЛ-8, а прочность и скорость возрастут в разы. Но вот займусь я постройкой не раньше, чем через неделю — у меня скоро свадьба.

Подготовка к свадьбе велась масштабная. По полученным в ЗАГСе талонам были куплены обручальные кольца, взяли самые дорогие из имеющихся, стоимостью сто двадцать и сто

пятьдесят рублей, в зависимости от веса золота и размера кольца. В свадебном ателье я купил себе новый костюм (неприменно чёрный) и туфли от братского чехословацкого пролетариата, довольно приличные, в свободной продаже их не было, только по талонам. Где-то в ателье уже было заказано и пошито свадебное платье. Через всевозможных знакомых были заказаны дефицитные продукты и напитки, в основном фрукты и кондитерские изделия, тот же торт. Что хорошо в деревне, с другими продуктами проблем нет: и мясо, и всевозможные соленья с заготовками были в ассортименте. В качестве свадебного автомобиля будет выступать «Волга» самого респектабельного чёрного цвета. Её аренда обойдётся в двадцать пять рублей. В ЗАГС мы с Алёной оправимся лишь со свидетелями, потому что ЗАГС находится в Каменногорске, после чего уже поедем в Романовку. Свадьба будет проходить в сельском клубе, куда и подтянутся все гости после работы, так как свадьба в пятницу. Что поделать, так получилось, сейчас, как в моё время, дату не закажешь. Будет и фотограф из местного ателье. Как и положено, после ЗАГСа поедем возложить цветы у Вечного огня и сфотографироваться на фоне иных достопримечательностей Каменногорска, если такие есть. Кто будет тамадой, какая будет звучать музыка, я не знал — этим озаботились родители невесты. Скорее всего, роль тамады будет исполнять кто-то из гостей или родственников Алёны.

За день до свадьбы я, захватив свой праздничный наряд, перебрался в опорняк к Толику — он будет моим свидетелем со стороны жениха. Положено так: невесту надо забирать из дома и видеть её за день до свадьбы жениху нельзя — плохая примета. Накануне к нам из Романовки приехали тётка и подружка Алёны, чтобы помочь ей со сборами и нарядами. Андрея с его спецкурсов на мою свадьбу не отпустили — не та причина, чтобы прерывать обучение. Гости с моей стороны поедут на свадьбу в автобусе, принадлежащем охотхозяйству. Не так уж их и много: мои друзья с женами, Палыч с супругой и несколько выборных представителей коллектива.

В назначенный день всё прошло, как и было задумано: я забрал невесту, ровно в назначенное время мы поставили свои подписи в акте гражданского состояния и получили на руки свидетельство о браке. Как опытный профессор орнитологии, Алёна окольцевала своего орла, меня — если кто не понял, и весёлой гурьбой мы отправились кататься по городу.

Никогда не знал, что в Каменногорске есть столько «интересных» мест. Под руководством фотографа мы фотографировались возле памятника Ленину, возле Вечного огня, на аллее героев Революции, даже памятник Пушкину с какого-то бока зацепили. Везде почти одно и то же: возложение гвоздик, фото, где мы вдвоём и вместе со свидетелями. Никакого креатива. Да, в принципе, мне без разницы: в своей прошлой жизни

я свадебный альбом смотрел едва ли пару раз, и первый раз был сразу после его получения из ателье.

В первый раз я видел своих друзей при полном параде, особенно выделялись старики — в костюмах, все в орденах и медалях, мои ветераны выглядели «на все сто». Тёща, как положено, всплакнула, вручая нам каравай с хлебом и солью, поддатый тесть дружески хлопнул меня по плечу и обозвал «сынком» — теперь синяк, наверное, останется, лось он всё же здоровый.

Кроме нас с Алёной все веселились от души, ещё бы — такой повод. Нам же приходилось стоя выслушивать многочисленные и длинные тосты и, как дрессированным собачкам, отзываться на команду «Горько!». Ни пожрать толком, ни выпить. Ну ладно, один день потерпеть можно.

Живая музыка на свадьбе была представлена баянистом, репертуар которого вызывал восторг у старшего поколения, и местным, поселковым ВИА. Оказывается, у Романовского дома культуры, как торжественно назывался поселковый клуб, был свой музыкальный ансамбль, который насчитывал аж двенадцать человек. В перерывах между выступлениями артистов гости танцевали под музыкальные пластинки.

Подарки молодым поражали разнообразием. Молодёжь в основном дарила деньги от десяти до двадцати рублей с одного индивида, а взрослые — вещи. Несколько сервизов, ковёр, вазы, фужеры, вручили даже набор ложек (остальную

часть набора в виде столовых ножей и вилок предполагалось выкупить за пару копеек после свадьбы, оказывается их дарить — плохая примета). От охотхозяйства нам перепал холодильник ЗиЛ «Москва», дефицит по нынешним временам, племенной совхоз разорился на стиральную машинку «Малютка», а родители невесты порадовали пылесосом «Сатурн». Мои друзья вручили отдельный подарок, отдельно для жениха и для невесты. Мне почему-то досталась электрическая мясорубка, а Алёне — утюг. От комсомольской организации района новая молодая семья в подарок получила электрокамин «Уголёк».

Драки на свадьбе не было. Я знаю, это нарушение традиций, но вот так получилось. А с кем драться? С моей стороны были только представительные ветераны и Толик в парадной милицейской форме, ну не мента же бить? Некоторые добрые молодцы посматривали с интересом на меня, но ввиду разности весовых категорий и, наверное, в качестве подарка мне на свадьбу бить меня не стали. Или об меня биться не стали? Не знаю, как правильно, не было, короче, драки.

После свадьбы, по заведённой и становящейся уже, наверное, семейной традиции, проспиртованное тело счастливого тестя эвакуировали родственники, ну а тёща, как жена декабриста, на своих ногах ушла провожать своего благоверного в ссылку. Нас же отвели в пустой дом Алёны — первая брачная ночь как-никак. Назавтра предстоял второй день свадьбы.

Брачная ночь прошла, как и положено у приличных людей, строго по традиции. Ну чего всем объяснять, и так всё понятно: распутали причёску невесты, поели, чем бог послал, посчитали подарки и деньги, переспали и спать.

Второй день гулять уже можно было и нам, и я оторвался с тестем по полной, сбросил нервное напряжение, которое давило мне на плечи с момента возвращения из последнего выезда. Не знаю, откуда, но у тестя оказался и запасной берет, и тельняшка, и мы уже поздним вечером, в два пьяных голоса, со слезами на глазах ордали «Синеву» и «Одуванчики», гуляя по улицам Романовки, обнявшись. Насколько я помню, последняя песня была написана гораздо позже, но тесть слова выучил быстро, плача буквально над каждой строкой, особенно на моменте гибели главного героя. Вот он, настоящий десантник, не то, что я, липовый.

Нас никто не беспокоил: ни участковый, ни местные гопники. Нас вообще все стороной обходили — интересная репутация у тещушки. Я смутно помню, как всё было, но вроде бы мы этих самых гопников и искали, обходя по наводке тестя все места их возможного обитания. То ли так судьба сложилась, то ли инстинкт самосохранения у них развит был необыкновенно, но, слава богу, мы никого не нашли. И, как поётся в песне, не дословно конечно: «Ой, смотри, что-то падает — это, сынок, десантники», так и тесть: по традиции опал, как озимые, где-то посереде-

не посёлка. Я пёр его до дома на руках — десантники своих не бросают! Но, оказывается, шёл не в ту сторону, о чём мне и подсказал неизвестно как появившийся после выбытия из строя тестя местный участковый, впрочем, не подходя близко. Дальше я уже не помню, но, со слов Алёны, я пришёл с тестем через плечо домой и выглядел относительно свежим. Сгрузив родственника на кровать, я поцеловал жену и как был, в одежде, улёгся спать.

Утро было недобрым: голова раскалывалась, а за стенкой нашей спальни бензопила «Тёща» приступила к обработке тестя. Алёнка же меня не осуждала, смотрела жалостливо, жалела, а таблетка аспирина, стакан воды и кружка с горячим бульоном стояли наготове, ожидая, когда я проснусь.

— Прости, Солнышко, чего-то мы вчера дали лишку с Алексеем Григорьевичем, я тебе обещаю, такого больше не повторится. Не знаю, что на меня нашло, но я так себя обычно не веду, — оправдывался я.

— Да ты тут при чём? Это же тебя папка напоил и гулять потащил, он вообще редко пьёт, но когда выпьёт, ему никто поперёк слова сказать не может. Сильно тебе плохо? Бедненький!

— Терпимо, надо тестя спасать, ему сейчас и так плохо, а там ещё твоя мама на своей «пиле» вторую передачу включила.

Я выпил всё залпом: и таблетку с водой, и тёплый бульон, сделав над собой усилие, встал

и отправился на выручку своему собутыльнику. Тёща при виде меня успокаиваться даже не подумала, а только ещё больше повысила обороты, переходя уже почти на визг.

— Сам спился, дурак старый, так и Кирилл спойть решил! Ты хочешь, чтобы Алёнка, как и я, всю жизнь с алкашом мучилась?! Совести у тебя нет, и так уже люди от тебя шарахаются! А ты чего на меня смотришь?! Еще один в армии долбанутый на нашу голову свалился! Вас там что, специально таких отбирают? Ты только посмотри на него, даже не стыдно ему ни капли! — переключилась на меня тёща, давая тестю время прийти в себя. В отличие от меня, ему даже стакан воды никто не принёс, и выглядел Григорьевич... краше в гроб кладут.

— Мать! Отстань от парня, это я всё замутил, на меня и ори! — храбро, собрав последние силы, попытался вступить за меня тесть. — Он вообще ни при делах, отговаривал меня, да я не слушал.

— А ты никого не слушаешь! И чего это ты его защищаешь? У него что, своей головы на плечах нет? Что люди-то теперь про нас говорить станут?!

— Мама, вы не правы, вчера всё было более, чем пристойно. Никого не трогали, не грубили, не хамили, погуляли немного по посёлку и домой! — Во время нашей перепалки Алёнка тайком сунула в руку отца кружку с компотом и пару знакомых мне таблеток.

Через пятнадцать минут разговора на повышенных тонах тёща сдалась. Мы с тестем стояли горой друг за друга, но, учитывая наше плачевное состояние, едва справились со вздорной бабой, задавив её только количеством отмазок, заверений в нашей невинности и подхалимскими комплиментами. Потом был семейный завтрак и сборы домой — пора и честь знать.

В Каменногорск мы ехали уже не на красивой «Волге», а на грузовике, в кузове которого грудой лежали наши подарки и загруженные тещей домашние заготовки.

Вообще, конечно, по традиции нам бы в свадебное путешествие махнуть, но не в этот раз. Так уж получилось, что Алёне надо готовиться к вступительным экзаменам в институт, которые начинались через неделю, а мне срочно заняться подготовкой к сезону, и так толком ничего сделать не успел. Ну и, конечно, покоя мне не давал портал и сожжённый вертолёт с гээрुшниками. С этим тоже нужно было разобраться и откладывать нельзя, меня, как преступника на место преступления, тянуло на болото.

Где взять листовой алюминий, да ещё и подходящих размеров? Вариант у меня был. Сейчас из алюминия производят бочки для молока, и для ремонта этих бочек совхозы, занимающиеся переработкой и заготовкой молочной продукции, в качестве ремкомплектов на своих складах в основном имеют несколько листов алюминия марки АД0М в рулоне, толщина

один миллиметр, размером полтора на три метра. Вес такого рулона четырнадцать килограммов. В день отъезда я переговорил с тестем на тему приобретения нескольких рулонов, и он обещал мне помочь. Пока же мне надо было подготовить раму.

Алюминиевых дуг нужной мне длины у меня не было, зато было до фига самого алюминия: армейские кружки, ложки, кастрюли, провода и куча разного другого, не нужного мне хлама, который в том числе мне достался и от Артура, когда я собирал металлолом. Я решил изготовить нужные мне детали методом отлива. Плавка алюминия не так сложна, как кажется, всё необходимое у меня есть, самое главное нужно озаботиться литейными формами, а в этом я не специалист. Проблема решилась быстро: я поймал бригадира литейщиков из депо и за небольшую плату договорился на изготовление форм и отливку деталей. У мужиков и опыта дай боже, и оборудование необходимое есть, справятся они гораздо лучше меня, хотя и в своих силах я уверен. От меня требовалось только предоставить спецам материал и макет деталей, ну и про обещанный магарыч не забывать. Ну а проконтролирует их Иваныч, который, конечно, был не очень доволен моей новой задумкой.

— Ты, Кирюха, вообще долбанутый! Простый раз тебя бог уберёт, так ты снова за старое, — ворчал на меня старый токарь. — Правильно говорят, горбатого только могила исправит.

— Не ворчи, дружище, там случайно всё получилось, я сам виноват, а эта лодочка понадежнее будет, вот увидишь. Ты, главное, литейщиков проконтролируй, и чтобы не затягивали, мне снова надо на участок: осень не за горами, а у меня там и конь не валялся.

— Поезжай посуху, вон, на вездеходе.

— И сколько я дней потеряю на дорогу? А поездка-то не одна намечается. Если с этой лодкой не успею, считай, просрал сезон! — сказать истинную причину ускоренной постройки нового проекта я Иванычу не мог.

— Ладно, прослежу. Возьму грех на душу. Вот оставишь молодую жену вдовой, чего она одна делать будет?

— Не нагнетай, старый, прорвёмся, я теперь технику безопасности соблюдать буду.

— Ага, у тебя как в том анекдоте: «я технику безопасности на токарном станке знаю, как свои три пальца».

— Ха-ха, смешно. А хочешь, я тебе анекдот расскажу про Брежнева и токаря?

— Ну, давай! — опасливо оглянувшись по сторонам, проявил интерес Иваныч.

— Слушай. Брежнев приезжает на завод, идёт по цеху, подходит к токарному станку и спрашивает у токаря: «Ты сможешь работать, если выпьешь стакан водки?» Токарь отвечает: «Смогу». Брежнев спрашивает: «А если два стакана выпьешь, сможешь работать?» Токарь отвечает: «Смогу». Брежнев опять спрашивает: «А если

три стакана выпьешь, сможешь работать?» Токарь обиженно: «А я что, не работаю, что ли?»

— Ой, бля, надо мужикам на работе рассказать, — смахивая набежавшую от смеха слезу, выдал Иваныч: от бывшего плохого настроения старого токаря не осталось и следа.

Вооружившись чертежами, я принялся за работу. Полноразмерный макет буду делать из дерева, работа непростая, с полсотни деталей. Этим я занимался пять дней, всю эксплуатируя свой станочный парк и заваливая стружкой пол амбара. Алёнка качала головой, сыпала по вечерам вопросами, но во время работы под руку мне не лезла, периодически навещая меня в мастерской с кружечкой чая или всякими вкусностями. Хорошо работать, когда не нужно отвлекаться на бытовые вопросы! Работа затягивает, появляется азарт, и время проходит незаметно: новый проект обещал быть законченным в рекордные сроки.

Закончив с изготовлением шаблонов для рамы и передав их литейщикам, я со спокойной совестью занялся мотором. Чтобы восстановить утопленный мотор и не иметь с ним проблем в будущем, нужно серьёзно постараться. Просушить головку блока цилиндров, как следует очистить клапана и распределительный вал от загрязнений и тоже просушить от воды. Обязательно заменить поршневые кольца, поскольку в двигатель могла попасть не только вода, но и песок. Тут просто высушить и почистить щёткой не получится, только замена, ибо задиры на